

СИНЯЯ КУРТКА

Источник: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

Перед самыми выборами в земельный комитет приехал какой-то человек в синей куртке и лаковых сапогах с большими усами и бритым круглым подбородком.

Он пришел на выборы в школу, и все, недоброжелательно косясь на него, спрашивали друг у друга:

-- Чей-то такой?

-- Да, говорят, Андреев сын, что выписался из общества лет двадцать назад и уехал в Севастополь.

-- Кум из слободки его встречал там. Вроде как в жандармах, говорит, служил.

-- Похоже на то. Куртка-то синяя.

-- Там его знают, что он за птица, жить нельзя, вот он и прилетел сюда.

-- Ну, да у нас долго не заживется.

-- Много этих прощелыг шляется. Лучше бы ноги поскорей уносил отсюда.

Приезжий что-то говорил с лавочником, председателем совета, стоя у окна в передней части школы, где стоял стол для президиума совета. Все молчали и следили за ним подозрительными и недоброжелательными взглядами.

-- По усам видно, с какого чердака кот,-- сказал кто-то.

-- Главное дело -- куртка синяя. Синего сукна, окромя жандармов, никто не носил.

-- Петлички спорол и думает провести. Нет, брат, не на простачков напал.

Вдруг все повернули головы: к председательскому столу подошел незнакомец, постучал карандашом, как бы требуя тишины, и с минуту постоял в ожидании полного успокоения, посмотрел рассеянно на отдушник, на стенные часы, потом на свои часы, вынув их из жилетного кармана.

Наступила полная тишина. Взгляды всех обратились на незнакомца.

-- Ровно к присяге собрался приводить,-- сказал сзади негромкий голос: -- взять бы его да от стола в три шеи...

-- Товарищи! -- раздался громкий, спокойный и уверенный голос незнакомца,-- я потребую на пять минут вашего внимания, и затем мы приступим к выборам.

Задние толпой подвинулись вперед и тесным полукругом без шапок, как перед чтением манифеста, остановились перед столом.

-- Я здесь родился, вырос, ваш земляк и вот теперь приехал поработать на родине. В такое трудное время каждый обязан.

-- Бреши, бреши...-- сказал сзади негромко кузнец.

-- Принимаете вы меня в свое общество?

Мужики хотели было промолчать, но так как незнакомец, говоря это, остановился взглядом на Федоре, стоявшем в полушубке с прорванным плечом, тот, почти против воли, потому что как-то неловко было не ответить, раз к нему обращаются, сказал неохотно:

-- Что ж, милости просим.

-- Отчего же не принять...-- сказали остальные уже совершенно против воли и только потому, что один сказал и молчать было неудобно. Даже кузнец, который от печки в ярости погрозил кулаком Федору, и тот сказал:

-- Очень даже рады будем...

-- Вот у вас затевается земельный комитет. Дело для вас новое, и я не откажусь помочь.

-- Убирайся ты к черту лучше, пока есть время,-- проворчал опять кузнец так, что ближние оглянулись на него.

-- Много таких помощников...-- сказал угрюмо печник, обращаясь к шорнику, с которым они оба жались на уголке лавки.

Рядом с незнакомцем стал лавочник.

-- Предлагаю собранию кандидатуру товарища Ломова на должность председателя комитета.

-- Просим...-- неожиданно вырвалось у Федора, и он, испуганно оглянувшись на кузнеца, махнул